

2207
Время. Литература. Сибирь.

«Минувшее и близкое» Афанасия Коптелова

Летом 1929 года в Москву, к Алексею Максимовичу Горькому, приехал молодой сибирский литератор, а недавнем прошлом деревенский култработник, селькор, а теперь и автор романа «Новые поля». К великому пролетарскому писателю сибиряка привело не только желание личного знакомства. Афанасий Коптелов искал друга и союзника в острой борьбе, которая разворачивалась в ту пору в мире литературы и искусства, складывавшемся в юной сибирской столице — Новосибирске. Группа «из журналистов да бойких деятелей» совершала крикливые наскоки на литературу вообще, на тех, кто ею занимался, и, в частности, на журнал «Сибирские огни», направлявший и организовывавший литературный процесс на зауральских просторах. В своем журнальчике «метили» они гораздо шире. Горького, поносить Луначарского, обильно упрекать Шолохова, из молодых поэтов охаживать талантливого Уткина».

Думается, не случайно свою книгу «Минувшее и близкое» (Новосибирск, 1983) А. Л. Коптелов начинает именно этим эпизодом, а не избирает для зачина, допустим, яркий автобиографический очерк «В деревне и городе», где повествует о детстве, о раннем, с шестнадцати лет, начале трудового стажа на культурной, просвещенческой стезе. Та, первая, встреча с Горьким явилась безусловным зачином творческой, гражданской (что для А. Л. Коптелова составляет неразрывное единство) биографии, одним из кульминационных, притом сознательно выбранных, обдуманных, подготовленных поворотов судьбы. И вот сегодня опытный, пользующийся широким авторитетом советский писатель, итога десятилетия, так, с кульминации, начинает книгу.

Правильно говорится: судьба писателя — в его книгах. Но, согласимся, это слишком общее понимание. Судьбу литератора определяет прежде всего его гражданская позиция, а это означает с неизбежностью, что биография его складывается не просто, что призвание ведет его через трудности, нередко сталкиваясь в борьбе с неприязненными, а то и враждебными силами. Не только собственный творческий путь Афанасия Коптелова, с мужественным, ярким лаконизмом и поневоле (книга «Минувшее и близкое» не является мемуарами в буквальном смысле) не в полном объеме запечатленный им, показывает, что это так. Талантливые поэты, прозаики, драматурги, художники чередой проходили перед читателями — их образы написаны четкими, начисто лишенными расплывчатости, то жестко публицистическими, то обнаженно лирическими штрихами. Каждый на особицу, каждый запоминается, трогает за сердце. Но вот что характерно: отбор персонажей, а он, надо полагать, проведен и выверенно, и нелицеприятно, показывает с неопровержимостью, что автора всегда влекло к людям, чей талант самозабвенно отдавался великой литературе великого народа, а, значит, самому народу.

Приводя слова Максима Горького о том, что советские писатели не командуют друг другом, а учатся друг у друга, Афанасий Коптелов подтверждает их достоверность каждой строкой своей книги.

Бережное, любовное отношение к росткам нового было присуще уже первым собирателям литературных сил в Сибири — старому большевику, видному деятелю партии и государству Емельяну Ярославскому, «башлык» (бригадиру, организатору) литературной «картели» Владимиру Зазубрину, писательницам Лидии Сейфуллиной, Анне Караваевой, редакторам газет.

Надо ли напоминать так же, что и сам Афанасий Лазаревич, ныне один из старейших советских писателей, неизменно следуя гоюковской традиции, душевно и терпеливо способствовал становлению не одного одаренного писателя, поддерживал многих и многих? И, в частности, внес существенный вклад в возникновение и развитие целой современной литературы, именно родившейся в горах Алтая. В самом деле, многочисленные странствия писателя по горным тропам и дальним кочевьям, его встречи с алтайцами предпринимались не единого интереса ради, а всегда целенаправленно приводили его к дружбе с наиболее одаренными представителями народа, еще только приобщавшегося к сокровищнице человеческой культуры.

«Путь через века» — так называется новелла о Павле Кучияке, человеке почти легендарном, друге, соратнике в литературе. Несомнен-

но, в образе Кучияка можно и нужно видеть динамику возрождения всего алтайского народа. А. Л. Коптелов пишет:

«Вся жизнь Павла Кучияка была большим и увлекательным путешествием: из дымной юрты в светлый дом, из глухого урочища в город, из среды неграмотных охотников в среду советских писателей, из семьи полудиких язычников в большую семью передовых народов мира, из мглы и мрака тесной долины на вершину современной культуры».

Вот слова, которые могут быть полноправно отнесены и к содержанию замечательного романа «Великое кочевье», созданного на основе многолетнего, досконального изучения истории, быта, традиций алтайского народа, живительных перемен, принесенных в горы Алтая победоносным Октябрем.

Писатель настолько глубоко проник в глубины народного переустройства, сжилась с новыми друзьями, проникся их думами, чаяниями, сроднился с их делами, что его роман оказался во многом открытием не только для незнакомого с Алтаем читателя. Сами алтайцы узнавали себя в героях «Великого кочевья». Произведение было настолько правдивым, захватывающим, что алтайцы называли детей именами героев романа.

Интересно, что не только героев «Великого кочевья» «узнавали» читатели. И другие книги А. Л. Коптелова покоряли ценителей его творчества точным жизненным соответствием. Многим казалось, что прототипы живут среди них в виде конкретных, хорошо известных людей. А ведь всякий раз образы-то были собирательные! Подобные читательские иллюзии отлично говорят о признании писателя. Путь к умам и сердцам увенчан успехом.

Минуло немало лет с тех пор, когда А. Л. Коптелов начал задумываться впервые над возможностью создания произведения о сибирском периоде жизни Ильича. Писатель был подготовлен к работе над темой всей своей предшествовавшей деятельностью. Личное участие в борьбе партии и народа за построение нового общества, притом на самых передовых участках. Учеба у Максима Горького. Великолепное знание природы Сибири, самых различных слоев населения обширного края. Все это, безусловно, служило солидным фундаментом, однако же писатель понимал, что для приступа к наиболее ответственной теме требовалось еще и многое другое. Без преувеличения можно сказать, что труд А. Л. Коптелова — его трилогия о пребывании В. И. Ленина в Сибири — потребовал от автора не только художнического, но и научного подвига.

Добросовестность и неутомимость, оправданное нежелание брать на веру многое из устоявшихся трактовок и оценок, неустанный многолетний поиск и напряжение творческой мысли — вот что определяло подход А. Л. Коптелова к изучению и освещению избранного материала. Он имел множество встреч и вел обстоятельную переписку со сподвижниками Ильича, знатоками и специалистами, краеведами, жителями Шушенского и его окрестностей, он сам исходил вдоль и поперек таежные и притаежные пространства, в свое время посещавшие Ильичом, специально выезжал за рубеж, чтобы увидеть места, связанные с пребыванием В. И. Ленина. Годы и годы затрачены на проверку и перепроверку фактов, освоение богатейших литературных, архивных, исторических данных, устранение разночтений. И вот результат: трилогия о зарождении ленинской партии, о предистории, возникновении, первых шагах большевизма, трилогия, где со всей полнотой и силой предстает образ молодого Ленина.

Книга «Минувшее и близкое» составлена из мемуарных глав, статей, очерков. Разножанровость, однако, нисколько не мешает восприятию. Наоборот, опытный мастер еще раз показывает образец композиционной и текстуральной завершенности. Закономерно так же, что повествование доведено вплоть до последних перед выходом книги дней. А. Л. Коптелов показывает, что писатели, ныне активно работающие в литературе, достойно приумножают наследие основателей, следуют заветам Горького и Маяковского.

Б. ТУЧИН.